На окраине города Фэньян ивы у реки Хуай уже прорастали бутоны.

Чжу Цзы Лонг бросился на лошадь, чтобы осмотреться, местность здесь была плоская и открытая, красивая земля ах, но она была бесплодной.

Провинция Фэнъян находилась под юрисдикцией пяти штатов и тринадцати уездов. Пятью штатами были Шучжоу, Сычжоу, Суйчжоу, Инцжоу и Бочжоу, в то время как уезды Фэнъян, Линьхуай, Хуайюань и Динъюань находились непосредственно под юрисдикцией провинции Фэнъян.

Однако из-за плохого орошения, плохого управления водными ресурсами и недавних засух все эти поля, которые раньше были хорошего качества, теперь заброшены.

Судя по Желтой книге, в провинции Фэн Ян первоначально имелось не менее 10 миллионов му сельскохозяйственных угодий, но теперь, по оценкам, миллионы му были заброшены.

После голода и войны многие места были пустынными, даже тысячи миль необитаемой земли, и теперь по всему Даммингу было так много пустынной земли, что те помещики, которые воспользовались возможностью купить землю по низкой цене, теперь были слишком ленивы, чтобы купить ее, только собирая хорошую землю, чтобы купить ее.

Чжу Цзы Лонг ехал вдоль реки Хуай. Некоторые следы каналов и прудов все еще были там, но погода была засушливой, и уровень воды упал.

Ян Тинлинь подтолкнул свою лошадь и подошел: "Ваше Высочество, если эти каналы можно перераспределить и отремонтировать, то эту территорию можно превратить в хорошую землю! "

Чжу Цзы Лонг кивнул головой, цель его поездки заключалась в том, чтобы убедиться, что земля все еще способна выращивать продовольствие или нет, как говорится, дело не в нищете, а в отсутствии безопасности, только если дать людям стабильность и зарабатывать на жизнь, то мир во всем мире будет мирным.

Чу Цзы Лонг подметал глаза и внезапно поднял урожай: "Эта земля на другом берегу реки хороша, почему ее никто не сажает".

Чжу Да Диань вернулся: "Ваше Высочество, это военная земля восьми гвардейцев Фэн Яна".

Чу Цзы Лонг нахмурился: "Какая жалость тратить такую хорошую землю".

Великий Мин извлек уроки из исторического опыта Китая по расквартированию и внедрил своеобразную систему охраны, которая объединила солдат с сельским хозяйством и гвардейцев и туннелей, установив более трехсот караульных постов под небом.

Прямо говоря, это было разделение полей для армии, чтобы их можно было разместить по всей стране, в среднем пятьдесят акров земли для военного домохозяйства и больше для офицеров, выращивающих свои собственные, а военные домохозяйства были наследственными, охраняя землю Великого Минга на несколько поколений вперед.

Чжу Юаньчжан, родоначальник династии Мин, однажды сказал: "Я собираю миллион солдат, не потратив ни одного зерна риса на народ".

Императорский двор не только разделил поля в разных сторожах, но и послал скот с

семенами и так далее, чтобы позволить военным хозяйствам возделывать и выращивать Чжань, сконцентрироваться на охране, за каждую му земли нужно платить два ведра арендной платы суб, хотя арендная плата суб в два раза больше, чем в обычных народных хозяйствах, но это хорошо, чтобы все равно жить хорошо.

Изначально эта система была неплохой, но со временем все недостатки вышли наружу, там, где есть люди, есть реки и озера, с годами военные поля обычных военных дворов чуть ли не были захвачены офицерами, а военные дворы также постепенно стали арендаторами различных офицеров.

Мало того, что военные домохозяйства должны были работать на вождей, которые каждый год посягали на их землю, чтобы обрабатывать ее, они также должны были платить высокую арендную плату, и было трудно сводить концы с концами после года отчаянной работы.

Когда умирает солдат, его семью должен был пополнить другой сильный человек. Из-за жизненных трудностей это привело к тому, что многие дезертиры сбежали со своими семьями, чтобы заработать на жизнь.

В третий год правления Хунъу (1438 г.), всего через семьдесят лет после основания династии Мин, число дезертиров достигло 1633 664 человек, а императорский двор начал вербовать солдат.

После середины династии Мин, чтобы изменить коррумпированных чиновников вокруг перехода военного генерала в расквартирование, но и в соответствии с размером должностного положения каждого генерала определенное количество чистых полей, но, к сожалению, это мешок мяса хит собака.

Сейчас, когда прошло двести семьдесят лет с момента основания династии Мин, количество убегающих военных дворов бесчисленное, система охраны давно уже практически бесполезна, большая часть земли военных дворов стала частной землей офицеров охраны, эти офицеры стали местными героями.

После некоторого скачка своих лошадей, люди направились в деревню с несколькими семьями вдалеке, окруженную куском сельскохозяйственных угодий.

Там было несколько детей, играющих на ферме, и когда они увидели вдалеке группу только что одетых мужчин, они так испугались, что побежали в поле и пошли искать своих взрослых.

Этому старику было более полуста лет, и из-за тяжелой жизни он принял облик старика и был одет, как нищий.

Ян Тинлинь слез с лошади и подошел к нему, чтобы поговорить: "Старик, как прошёл урожай в последние годы?".

Когда старик увидел, как одеты Чу Цз Лонг и его люди, он понял, что они либо богатые, либо благородные, возможно, правительственные чиновники. и у него хватило наглости спросить: "У вас неприятности?"

Ян Тинлин улыбнулся и сказал: "Не нервничай, старик, мы проходим мимо торговцев зерном и хотим посмотреть, есть ли у тебя зерно на продажу".

Старик увидел, что Ян Тинлинь говорил довольно приветливо, без такого высокого чувства, и сказал, что он пришел собирать зерно, старик почувствовал облегчение.

Старик сказал: "Здесь нет зерна на продажу, зерна, собранного каждый год, в основном платят за аренду, их не хватает на еду".

Ян Тинлинь спросил еще раз: "Старик, как тут урожай? Как жизнь?"

Старик проигнорировал его, видимо, не желая отвечать, и Чу Цзы Дун дал ему цвет, который У Чжун понял бы, почувствовал несколько серебряных монет и передал их ему, и сказал "Мой муж хотел бы задать несколько вопросов, и вот ваша награда!"

Старик тут же улыбнулся и посмотрел в сторону Яна Тинлиня: "Если у этого хозяина есть что-то, что вы хотите знать, просто спросите, маленький старик знает все! "

Этот старик начал отвечать на вопрос, который он только что задал, говоря: "Хороша жатва или нет, но это все равно все Господь Хунду, а что касается Жизнь, просто быть живым!"

Ян Тинлин, увидев, насколько он сговорчив и уже не вежлив, спросил: "Старик, ты что, военный дом? Это ваше собственное поле?"

Старик указал на пшеничное поле перед ним и горько засмеялся: "Наша семья возделывала эту землю на протяжении многих поколений, и эта земля принадлежала моей семье". Больше нет".

Собрав серебро, старик стал чаще произносить слова и рассказывать историю своей семьи, начиная со времен основания династии Мин, которая дала военным дворянам часть своих полей, до того, как поля его предков были захвачены местной гвардией и сотней дворян, и, наконец, до восьми лет Чунчжэня, когда его сын был убит бандитами, охранявшими Фэньяна.

Толпа слушала с большими эмоциями, и из выживания небольшой семьи они увидели микрокосм политики династии.

Наконец, старик сказал с жалким лицом: "В прошлом году, меньше дождей, производство начало снижаться, не хватает, чтобы есть можно было только копать траву, кору шелушащуюся, ожидая императорского рельефа! Ты едва справляешься, и даже не можешь есть ту пищу, которую сам выращиваешь, жизнь людей в наши дни не стоит многого!".

Услышав это, сердце Чжу Цзы Лунга, казалось, было отягощено большим камнем, и он не мог дышать, он ничего не говорил, он повернул свою лошадь и подстегнул ее низкой и свирепой головой.

Он ничего не сказал, но повернул свою лошадь и, опустив голову вниз, медленно притормозил после того, как скакал в течение нескольких миль, и толпа позади него медленно догнала его.

Чу Цзы Лонг посмотрел на бесконечную равнину и мягко спросил: "Так много земли, так много хорошей земли, но армия и народ так бедны", Есть ли хоть какое-то правосудие?"

Несколько человек вздохнули, и Ян Тинлин замолчал и сказал: "Жизнь людей трудна".

Чжу Цзы Дунь посмотрел на небо и холодным голосом сказал: "Грехи небесные все еще простительны, но грехи человеческие - нет".

http://tl.rulate.ru/book/41393/926409